

Текст · 19 апреля 2021, 18:34
Александр Бородихин, Максим Литаврин,

Слово и дело Михаила Казакова. «Медиазона» сравнивает высказывания и поступки судьи, который решит судьбу ФБК

Перед тем, как обратиться в суд с иском о признании организации экстремистской, прокуратура проводит колоссальную работу, которая занимает годы и тщательно документируется

Слова

«Перед обращением в суд проводится колоссальная работа со стороны прокуратуры. Это не день, не месяц, порой несколько лет отслеживается деятельность организации, движения, ее региональных отделений, отдельных членов, выносятся приговоры, как правило, по деятельности отдельных региональных отделений, по деятельности их лидеров, приговоры за преступления экстремистской направленности, выявляются их сайты, места сбора, материалы пропаганды, проводится экспертиза на содержание экстремистской деятельности, отслеживаются их проведенные акции, распространялись ли там материалы экстремистского характера, какие лозунги. Все это проводится, все это документируется, проводится соответствующая экспертиза, после этого обращаются в суд. Исковой материал, материал, который прикладывается, без видеоматериалов, он составляет, как правило, около 200 страниц, приложение».

Из выступления Михаила Казакова в программе «На что жалуемся?» на радио «Эхо Москвы», 17 октября 2011 года

Дело

Оценить объем доказательств прокуратуры в деле о признании экстремистскими организациями ФБК^[1] и штабов Навального попросту невозможно — для ознакомления с материалами судья Михаил Казаков предложил защите оформить допуск к гостайне, следовательно, они засекречены.

После признания организации экстремистской ее члены могут создать новую организацию, это не запрещено, да и не может быть запрещено

Слова

«Суд выносит решение о запрете деятельности. После вступления в законную силу решения суда членство в этой организации, деятельность от имени этой организации уже считается нарушением закона и влечет административную и уголовную ответственность <...> Вы можете объединиться в другую организацию, по-другому назвать, другой устав, другая программа, другие цели, другие методы. На это запрета нет, на будущее объединение в другие организации, и не может быть».

Михаил Казаков, 17 октября 2011 года

Дела

В 2010 году судья Михаил Казаков принял решение о признании организации «Армия воли народа» (АВН) экстремистской.

В 2017 году Тверской районный суд Москвы вынес обвинительный приговор ее бывшим участникам, которые создали новое движение ИГПР «ЗОВ»^[2]. По версии следствия, на самом деле они продолжали деятельность запрещенной АВН (статья 282.2 УК).

Журналист РБК Александр Соколов получил три с половиной года колонии, активисты Валерий Парфенов и Кирилл Барабаш — по четыре года, публицист Юрий Мухин — четыре года условно.

В 2015 году судья Казаков запретил «этнополитическое движение "Русские"». Еще до запрета «Русских» лидер движения, ультраправый политик Дмитрий Демушкин был оштрафован по делу о продолжении деятельности экстремистской организации: на месте запрещенного в 2010 году «Славянского союза» возникла «Славянская сила».

Послужной список судьи Михаила Казакова

2006 — назначен судьей Таганского районного суда Москвы;

2008 — не стал запрещать вырубку Химкинского леса ради строительства автомагистрали;

2008 — отказал Михаилу Касьянову, который обжаловал отказ в регистрации партии «Народ за демократию и справедливость»;

2010 — назначен судьей Московского городского суда;

2010 — запретил движение публициста Юрия Мухина «Армия воли народа»;

2013 — вернул Навальному иск о снятии Сергея Собянина с выборов мэра Москвы;

2015 — удовлетворил иск Минюста о ликвидации «Саентологической церкви Москвы»;

2015 — впервые в России заблокировал аниме (в интересах правообладателя);

2015 — признал «Народное ополчение имени Минина и Пожарского» Владимира Квачкова террористической организацией и запретил его деятельность;

2015 — признал экстремистским движение «Русские»;

2015 — отказал журналисту Олегу Кашину в иске к министерству финансов с требованием компенсации за затянутое расследование покушения.

В суде обеспечена состязательность сторон, представитель организации, запрета которой добивается прокуратура, может высказать свою позицию

Слова

«Истца у нас представляет государственный орган, прокурор, либо представитель Министерства юстиции. Со стороны общественных объединений и движений выступает их лидер, как правило, и нанимают они адвоката. Проходит в состязательности процесс, одна сторона высказывает свою позицию, прокурор излагает свои доказательства, оппонент прокурора, непосредственно представитель движения, общественного объединения, высказывает свою позицию по данному вопросу. Суд оценивает

доказательства, которые представлены сторонами, и выносит решение».

Михаил Казаков, 17 октября 2011 года

Дело

Во время рассмотрения иска прокурора Москвы о запрете движения «Русские» в 2015 году сопредседатель организации Дмитрий Демушкин и его адвокат просили привлечь к процессу второго сопредседателя — Александра Поткина (Белова), который в то время находился под арестом по другому делу. Судья Казаков отказал им, решив, это затягивает процесс.

«Тут Поткин телеграмму прислал, — цитировала Казакова "Медуза". — Просит быть заинтересованным лицом. Говорит, что решение напрямую затронет его интересы». Представитель прокуратуры высказался против: «Просто возражаю». Судья с ним согласился.

Разумные сроки судопроизводства — неотъемлемое право гражданина и обязанность суда

Слова

«Для суда этот закон^[3] не стал неожиданностью, поскольку сам Верховный суд выступил с инициативой по принятию этого закона. Уже в судах долго он обсуждался, как юристы... В целом, конечно, отношение судей к данному закону положительное, поскольку любой закон, который принимается, он направлен на защиту прав граждан. Это непосредственная обязанность суда. Другой цели у судов, в принципе, и нет. <...> Решение должно быть обоснованным и законным, чтобы суд разобрался в

деле и принял то решение, которое соответствует закону и интересам гражданина, обратившегося за защитой нарушенных прав. Сроки — неотъемлемая часть права на суд».

Михаил Казаков, 23 мая 2011 года

Дело

12 марта 2015 года Михаил Казаков прекратил производство по иску Олега Кашина, который требовал от министерства финансов 500 тысяч рублей компенсации за затянутое расследование покушения — с момента нападения на журналиста тогда прошло пять лет, а ни одного подозреваемого в деле так и не было.

Национализм нужно жестко пресекать (спойлер: на этот раз слова с делами не расходятся)

Слова

«Тема национализма очень популярна в нашем обществе и в мире в целом. Конечно, когда говорят большие политики с трибуны и противопоставляют одну нацию другой нации, это может привести к очень серьезным последствиям в нашей стране, поэтому просто нужно очень осторожно... Конечно, это нужно пресекать, и пресекать жестко, по моему мнению».

Михаил Казаков, 17 октября 2011 года

Дела

В том же 2011 году судья Казаков признал экстремистским и запретил «Движение против нелегальной иммиграции» (ДПНИ), а через четыре года — и движение «Русские», которое Дмитрий

Демушкин и Александр Поткин (Белов) собрали из осколков ранее запрещенных правых организаций. В совещательной комнате при вынесении решения о запрете «Русских» Казаков пробыл около 20 минут.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностраннных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что Фонд борьбы с коррупцией внесен Минюстом в «реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента».
2. Инициативная группа по проведению референдума «За ответственную власть»
3. Речь идет о принятом в 2010 законе, который предусматривает компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.